

Доктор Нонна

Женщина-кошка

Часть сборника
Бентли для королевы (сборник)

Житейские истории

Доктор Нонна

Женщина-кошка

«ЭКСМО»

2011

Нонна Д.

Женщина-кошка / Д. Нонна — «Эксмо», 2011 — (Житейские истории)

Фира была некрасивой девушкой из еврейской семьи, которая жила в то время в Минске. Отец Фиры, полковник в отставке, ничем особенным не отличался — ни внешностью, ни нравом, ни положением в собственной семье... Так, серая фигура на общем фоне. Мать — школьная учительница с печальными глазами и твердым характером, мучительно любившая свою дочь. Фира училась на третьем курсе медицинского института. Школу она закончила на год позже, чем ее сверстники, из-за болезни: в пятнадцать лет девочке поставили страшный диагноз — саркома правой ноги. Фира упорно боролась за жизнь, и в этой борьбе ей помогла любовь мамы. Именно мама вселила в нее надежду, заразила своей твердостью, укрепила веру в будущее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Доктор Нонна Женщина-кошка

Скандал – это эмоциональная война для решения конфликтных ситуаций, где нет победителей, но могут быть жертвы.

М. Шнеерсон

Глава 1

Фира была некрасивой девушкой из еврейской семьи, которая жила в то время в Минске. Отец Фиры, полковник в отставке, ничем особенным не отличался – ни внешностью, ни нравом, ни положением в собственной семье... Так, серая фигура на общем фоне.

Мать – школьная учительница с печальными глазами и твердым характером, мучительно любившая свою дочь.

Фира училась на третьем курсе медицинского института. Школу она закончила на год позже, чем ее сверстники, из-за болезни: в пятнадцать лет девочке поставили страшный диагноз – саркома правой ноги. Фира упорно боролась за жизнь, и в этой борьбе ей помогла любовь мамы. Именно мама вселила в нее надежду, заразила своей твердостью, укрепила веру в будущее.

– Запомни, дочка, – часто повторяла она, – ты должна быть кошкой, которая всегда падает на четыре лапы.

Словом, благословила на жизнь...

Когда Фире исполнилось двадцать лет, мама неожиданно сказала:

– Тебе пора выходить замуж.

– Что вдруг? – удивилась дочь. – Я никого не люблю. Мне даже никто не нравится.

Фира не помышляла о замужестве. Она свыклась со своей внешностью – некрасива, да умна. Кто скажет, что важнее в жизни? Девушка еще не догадывалась, что в ее некрасивости было что-то такое, что привлекало мужские взгляды, тревожило мужские сердца. Но что именно? Глубокие черные глаза, густые волнистые волосы, чуть дрожащий грудной голос? Кто знает... И, как ни странно, легкая хромота (печальная память о болезни) придавала ее походке такую пикантность, которая волновала мужчин. Впрочем, хромота становилась заметной только тогда, когда Фира сильно волновалась... Нет, она не думала о замужестве.

– Доченька, – мама села рядом, тронула сухой ладонью ее волосы, – в доме напротив появился симпатичный парень. Инженер, из приличной семьи... Мы не будем упускать такой шанс. Нужно строить твое будущее.

Фира, многим обязанная матери, была послушной и доверчивой дочерью. Если мама что-то советовала, для Фиры это было законом. Она чмокнула маму в щеку и встала – вопрос был решен.

Вскоре, в удобный момент, под удобным предлогом, пригласили молодого инженера в гости.

Александр понравился Фире: он действительно оказался симпатичным, даже красивым парнем. Правда, красота его была какая-то вялая, немужская. Но, несомненно, он был вполне интеллигентным человеком: поцеловал руку Фириной маме, пожал, представившись, руку Фириному папе и надолго в немом интересе застыл возле книжных полок, оглядывая их жадным взглядом страстного книголюбца.

На Фиру он особого внимания не обратил, хоть и догадывался, что пригласили его в этот дом вовсе не для того, чтобы похвалиться богатой библиотекой.

Александр стал в этом доме частым гостем. Пил чай на кухне с Фириной мамой, коротко обсуждал новости с Фириным папой, брал с полки почитать ту или иную книгу и не спешил ее вернуть. В скором времени без особых словесных изысков (он вообще был немногословным), даже без букета, предложил Фире руку и сердце. Скорее всего, только руку. Ибо неизвестно, что больше влекло его: умная девушка или ее библиотека. Фира приняла предложение с радостью и надеждой. Поженятся – придет любовь и будет счастье.

А вот будущей свекрови, вздорной и злой, как оказалось, женщине, будущая невестка не глянулась, не пришлась по сердцу. Более того, она с первых же дней знакомства не скрывала брезгливой неприязни к Фире и не удержалась от скандала даже в день свадьбы.

Узнав, что Фирина мама сама сшила дочери свадебное платье, злобно прошипела:

– Нельзя, чтобы это делала мать! Примета верная, плохая: не будет жизни у молодых! – Похоже, она была бы этому рада.

Фира, услышав злую фразу, немного огорчилась, но большого значения ей не придала. Кто может знать: будет – не будет? Мама права: лучше быть разведенной, чем старой девой.

Фира выходила замуж не по любви – по совету любимой мамы. Ну и по здравому смыслу. Она надеялась, что любовь придет, не зря же говорят умные люди: стерпится – слюбится. В конце-то концов, не так уж много семейных пар складывается по обоюдному сердечному влечению. Фира тут не первая и не последняя. Да что, собственно, знала она о любви – только по книгам, фильмам, рассказам подруг. Ее сердцу это чувство было незнакомо. И когда в день свадьбы она увидела своего красивого жениха, когда он твердо взял ее под руку, когда горячо поцеловал ее в губы, нетерпеливо откинув фату с ее лица, разгоревшегося смущением и радостью, Фира поверила, что он ее любит и все будет хорошо.

Но безобразный скандал ждал ее на пороге родного дома...

Гости уже собрались – в основном родня жениха, развязная, шумная и крикливая, – и свекровь обругала Фиру прямо в дверях.

– Негодница! – визжала она, подбоченившись, похожая на злую кухарку. – Брезгаешь нашей фамилией – свою себе оставила! А наша-то почище вашей будет! – И, отвернувшись, негромко, но так, чтобы все ее услышали, добавила: – Такого парня отхватила, уродина!

Родня жениха с удовольствием раздула скандал. Привлеченные шумом, стали выглядывать из дверей соседи по лестничной клетке.

Фира сначала приняла эту выходку за не очень удачную шутку, а потом растерялась и с мольбой о помощи взглянула на Александра. Тот молча пожал плечами, чуть усмехнулся и не вступился за молодую жену. «Такой парень», видно, давно привык к подобным выходкам матери и не считал их оскорблением.

Выручила Фиру, как всегда, ее любимая мама. Она молча выслушала все нелепые упреки и оскорбления, приобняла дочь и спокойно объяснила:

– Фирочка была тяжело и очень опасно больна, и она обещала отцу, если выживет, оставить свою фамилию, когда будет выходить замуж.

Свекровь насмешливо фыркнула, а накричавшиеся гости дружно ринулись за накрытый свадебный стол. В общем, ошиблась Фирина мама, назвав эту семью приличной.

Так, со скандала, началась семейная жизнь Фиры. Это было каким-то знаком, будто сама судьба напомнила: готовь свое сердце, девушка, к новым испытаниям...

Не порадовала Фиру и первая брачная ночь. За стеной еще галдели гости, доносились порой их скабрезные шутки и пошлые тосты. Крепко выпивший Александр быстро разделся и потянул Фиру в постель. Она зажалась, сникла. Он грубо, без нежных ласк и волнующих слов, вошел в нее. Фира почувствовала, будто боль разорвала ее тело надвое. В прошлом осталось детство под теплыми крылышками родителей, в будущем... В будущем, это Фира уже ясно осознавала, нужно будет падать на все четыре лапы...

Наутро гости снова явились доедать недоеденное и допивать недопитое. При появлении Фиры они в полной мере проявили «такт и деликатность». Посыпались смешки и ухмылки:

– Ну как брачная ночь? Жених не подкачал? Распечатал девицу?

Солировала в хоре непристойностей, конечно же, свекровь:

– Девицу? Это еще надо проверить. Вынеси, Фирка, простынь. Докажи, что честной за моего сына пошла.

Фира вздрогнула, залилась румянцем стыда, ей стало невыносимо больно, как в минувшую ночь. И опять ее выручила мама. Она увела Фиру на кухню, бросив гостям через плечо:

– Я знаю свою дочь, она честная девочка. А вам должно быть стыдно.

В ответ – похабные смешки и чья-то пошлая фраза:

– Уже не девочка. Если, конечно, жених был на высоте.

На кухне, где никого, кроме них, не было, Фира горько, по-детски, расплакалась.

– За что она меня так невзлюбила, мамочка? – Фира взглянула на маму огромными черными глазами, полными слез, тоски и обиды.

– Кто знает? Может, завидует твоей молодости? А может, у нее самой не сложилась жизнь. Держись, дочка. Помни: ты кошка, которая всегда падает на четыре лапы.

Фира прерывисто вздохнула и, сглотнув слезы, с трудом улыбнулась:

– Так все лапы отшибешь, мамочка. Лучше уж вовсе не падать.

Мама тоже вздохнула:

– Не бывает так, доченька...

Жизнь входила в новую колею и так или иначе постепенно налаживалась. Свекровь после свадьбы в Фирином доме не показывалась. Отношения с Александром установились ровные, даже скучноватые, будто они прожили вместе уже много лет – в них не было пылкости и страсти молодоженов. К тому же Александр не был умелым и чутким любовником, и Фира не раскрылась до конца перед супругом, как раскрывается цветок под жаркими ласками солнца. Женская страсть ее таилась где-то глубоко и если проявлялась порой, то чисто механически, не от любящего сердца.

Вот так бедная Фира стала женой и вскоре, по извечной женской природе, захотела стать матерью.

В силу своего характера, отчасти заложенного мамой, если Фира за что-то бралась, то каждое дело – и большое, и малое – доводила до конца и с самым лучшим результатом. По-другому она не умела. Если школа – то золотая медаль; если институт – лучшая студентка, глубокие научные работы; если вышла замуж – значит, обязательно ребенок. Что за семья без детей!

Однако здесь было препятствие, и очень серьезное – после курса химиотерапии, проведенного три года назад, врачи предупредили Фиру: рожать ей нельзя по крайней мере пять лет.

«Ну что же, – тихо мечтала Фира, – еще два годика, и можно думать о малыше».

Можно думать... Можно мечтать... Но, как говорится, строить планы – Бога смешить. Отмеренные нам судьбой радости и горести мы получаем сполна – не больше и не меньше. К сожалению, далеко не равной мерой...

Беременность не заставила себя долго ждать, несмотря на предостережения врачей, что рожать Фире еще рано. Очень скоро все признаки были очевидны, как в учебнике: головокружения, слабость, тошнота по утрам, синяки под глазами.

Закончилось все плохо – беременность оказалась внематочной.

Фира возвращалась домой из института, ехала в автобусе, и вдруг ее согнула пополам кинжальная боль в левом боку. Она побледнела как полотно, холодный пот заструился по лицу, и, вскрикнув, она потеряла сознание. Хорошо, что с ней ехала однокурсница Лена Колобкова, которая уже была фельдшером – до того, как поступить в медицинский институт, закончила медучилище.

Когда приехала «Скорая помощь», Лена сказала врачу, что ее подруга в положении и это, скорее всего, внематочная беременность.

Значит, неизбежна операция...

Первое, что увидела Фира, очнувшись от наркоза, – внимательные глаза молодого бородатого доктора с белозубой улыбкой.

– Все не так плохо, девушка, – успокоил он ее. – Левую трубу с плодом я убрал... Теперь ваши шансы стать матерью не очень велики, но все-таки есть.

Фира беззвучно заплакала и хотела отвернуться к стене, но доктор взял ее руку и ласково погладил. Так по-доброму, искренне, с сочувствием ее не приласкал ни разу ни один мужчина.

– Спасибо, – выдавила сквозь слезы Фира.

– Я вам прямо все сказал, так как прочитал в истории болезни, что вы учитесь в медицинском институте. Кстати, в том самом, который закончил и я. Так что мы с вами – почти коллеги. Поправляйтесь. – Он опять белозубо, ободряюще улыбнулся и, прихрамывая, вышел из палаты.

Александр даже не навестил Фиру и, когда ее выписывали из больницы, не пришел за ней. Фиру забрал папа, мрачный и угнетенный. Вернувшись домой, она не обнаружила в своей комнате вещей мужа.

– Мама, что случилось? Где Саша?

– Ничего особенного. Явилась твоя свекровь, устроила очередной скандал. Сказала, что ты теперь бесплодная и им такая не нужна. Помогла сыночку собрать вещи, он подал документы на развод. Прости меня, доченька...

– За что, мамочка?

Они долго сидели, обнявшись, на тахте, чувствуя, как они близки и нужны друг другу...

Фира долго не могла уснуть. Мысли ее путались. Операция... Потеря будущего ребенка... Бездна... Бесплодная уродина... Предательство Александра... Кошка... Четыре лапы... И вдруг все это заслонило собой доброе бородатое лицо, белозубая улыбка. Фира почувствовала на своей руке тепло сильной и ласковой ладони.

Все плохое осталось позади, подумалось ей, впереди – только счастье.

При разводе свекровь попыталась отсудить Фирину комнату, в которой молодые жили после свадьбы. В иске ей, конечно, отказали, брак без проблем расторгли.

Александр и здесь все время молчал, только похмыкивал от смущения. Говорила в основном его мамочка. Говорила так, что судья был вынужден сделать ей замечание.

Фира процедуру развода перенесла легко – Александр оказался ничтожеством. Все, что у нее осталось на память о семейной жизни, – шрам на животе да заметно опустевшие книжные полки. Даже обручальное кольцо она без сожаления вернула по требованию бывшей свекрови, чья злоба и ненависть так и остались для Фиры загадкой.

Жизнь, со своими сюрпризами, между тем продолжалась. На пятом курсе Фира проходила стажировку по хирургии именно в той больнице, где ей делали операцию. Там она встретила того самого бородатого врача, который ее, как ни странно, вспомнил.

– Здравствуй, красавица! – сказал он, улынувшись. – Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо! Только я не красавица, а умница! – тоже с улыбкой ответила Фира.

– Красавица. Не спорь со мной. И никому не верь, кроме меня.

– Я подумаю. А как вас зовут?

– Григорий. А тебя?

– Фира, – она почему-то покраснела, вновь почувствовав тепло его доброй руки.

– Я отвезу тебя домой после занятий, можно? Тогда подожди меня у входа.

Врач и практикантка, оба прихрамывая на правую ногу, разошлись в разные стороны. В этой обоюдной хромоте Фире почудилось что-то символическое. Что-то схожее в их судь-

бах. Только вот Григорий оказался хром не только на правую ногу... Но Фира об этом узнала гораздо позже.

Глава 2

Когда Фира после окончания практических занятий вышла из больницы, рядом с ней остановилась голубая «Волга». Григорий вышел из машины, открыл дверцу и помог ей сесть. Она была смущена и немного волновалась. Григорий это почувствовал и вел себя легко и непринужденно, развлекал ее анекдотами. Фира, расслабившись, заливисто хохотала. Один анекдот, Григорий назвал его профессиональным, ей особенно понравился: «Доктор, а я умру?» – «А как же!» Анекдот простенький, но ведь рассказал его... Гриша. Она уже так называла его про себя...

Они стали встречаться. Фира все больше подпадала под мужское обаяние Григория, он становился ей все более необходим. Рядом с ним она чувствовала себя настоящей женщиной. Может быть, даже любимой. И... любящей.

Мама первой это заметила и поняла, что происходит с Фирой.

– Ты что, доченька, влюбилась?

– С чего ты взяла, мамуля? – лукаво улыбнулась Фира.

– Ты так похорошела в последнее время!

– Да, мамочка, я влюбилась. Влюбилась до кончиков пальцев.

– Очень образно, – мама усмехнулась. – А кто он?

– Врач, хирург. Он, мама, такой необыкновенный... – Фира помолчала. – И тоже хромает на правую ногу.

– А почему он хромает? – насторожилась мама. – Он болен?

– Я постеснялась спросить...

Об этом Фира так никогда и не узнала. Как и о многом другом.

Они встречались все чаще и чаще. Вскоре Фира узнала, что Григорий женат. Это ее не удивило и, в общем-то, не огорчило. Разве может быть холостым такой обаятельный мужчина?

У обаятельного мужчины оказалась и девятилетняя дочь. Как-то раз он забирал ее после занятий в музыкальной школе, и они вместе поужинали в кафе. Фиру это смутило. И при случае она спросила у Гриши:

– А если Юля расскажет маме, что с папой в кафе была другая женщина?

– Это не имеет никакого значения. Я уже давно не люблю свою жену. Просто все еще живем вместе, по инерции.

Ей вдруг стало больно за эту незнакомую женщину. Будто ее саму разлюбил такой необыкновенный мужчина.

Фира унаследовала от мамы умение мгновенно, под влиянием сердца, принимать решения. Она решила расстаться с Григорием. Мама, вздохнув, ее поддержала:

– Ты права, доченька. На чужом несчастье свое счастье не выстроишь.

Около недели Фира упорно уклонялась от встреч, ставших для нее такими нужными. Но когда Григорий в один прекрасный день встретил ее возле института с букетом роз, Фира так же мгновенно приняла другое решение, вновь отдалась своей страстной влюбленности.

Конечно, они стали любовниками. Гриша приводил Фиру в квартиру своих родителей – их все равно никогда не было дома. Здесь он нежно обучал новую подругу азбуке любви. Высокий, мускулистый, опытный, неотразимый... В его объятиях Фира достигала высшего блаженства. Он открыл ей мир любви – горячий, неистовый.

Григорий открыл для нее и другой мир. До близости с ним Фира общалась только с подругами по институту, причем с теми, кто больше думал об учебе, чем о развлечениях. С Григорием Фира окунулась совсем в иную среду. Он был душой многих веселых компаний, они все вместе ходили на концерты модных бардов, выставки, просмотры, ездили на пикники.

Так Фира познакомилась с друзьями Гриши. Это были совсем другие люди. Мужчины – легкие, раскованные и остроумные. Девушки – вызывающе веселые, модно и откровенно одетые; они курили, пили вино наравне с мужчинами, не стеснялись фривольных шуток. Фире очень хотелось стать такой же, как они, но что-то мешало ей изменить своей природе и воспитанию. К тому же со стороны новых подруг она чувствовала какое-то отторжение и не понимала, что это самые обычные зависть и ревность. Она не знала, не замечала, что в любой компании все мужские взгляды были прикованы к ней, словно в стайке серых воробышков появилась яркая необычная птичка с редкой красоты голосом.

Фира была по-настоящему счастлива. Но неумолимая судьба вновь напомнила ей мамин завет. И снова бедной кошке пришлось падать на все четыре лапки...

Это случилось на выставке фотографий Бориса Заславского, друга Гриши. Фира, с бокалом вина в руке, переходила от стенда к стенду. Гриша тем временем оживленно беседовал с пышной блондинкой в платье с большим декольте. Увлеченная снимками, Фира не заметила, как он вдруг исчез. Исчезла и блондинка. Обеспокоенная, Фира подошла к Борису.

– Как вам мои работы? – спросил он заинтересованно. – Понравились?

– Не все, – откровенно ответила она. Сейчас ее меньше всего интересовали пошлые фотографии. – Вы не видели Григория?

– Да он где-то здесь, – Борис отвел глаза.

Фира почувствовала холодок в сердце и боль в ноге: Борис явно что-то знает, но сказать не хочет.

– А вы его новая подруга? – Фотограф прищурился, разглядывая, словно оценивая, Фиру.

Она едва не выронила бокал, ее точно ледяной водой окатило. Все изменилось сразу! Значит, для всех в этой дружной веселой компании она лишь одна из любовниц красавца Григория... Очередная...

Прихрамывая, Фира еще раз обошла зал, не замечая насмешливых взглядов, – Григория нигде не было – и уехала домой.

И этот удар судьбы выдержала бедная Фира – только немножко лапки отбила. Помогло ей пережить его то, что начались госэкзамены. Несмотря на обиду и тоску, Фира сдала их на «отлично» и получила распределение (ординатором детской хирургии) в ту же больницу, где проходила практику и где работал Григорий. В первый же день она столкнулась с ним в ординаторской.

– Привет, красавица! – как ни в чем не бывало белозубо улыбнулся Григорий.

– Привет, – спокойно отозвалась Фира, вновь почувствовав, что не может жить без него...

Их отношения возобновились. Григорий оставил семью и переехал жить к Фире. Она простила его, не могла не простить – так сильна была ее любовь.

Были три чудесных «медовых» месяца, наполненных любимой работой днем и неумной страстью ночью. Было безмерное счастье и были темные облака на его небосводе. Отец Фиры всячески избегал общения с Григорием. Правда, маме он нравился, особенно бесконечными обещаниями развестись и жениться на Фире.

А вот потом... Потом Григорий вдруг не пришел домой после ночного дежурства. Встревоженная Фира бросилась в больницу. Там ей спокойно объяснили, что Григорий неожиданно взял отпуск за свой счет. Что случилось? Куда он исчез? Почему? Никто не смог или не захотел ей ответить. Бедная Фира...

Прошла трудная неделя: в тревоге, предчувствиях трагических вестей, ожидании чего-то – страшно подумать – непоправимого. Фира не находила себе места, только работа помогала ей справиться с неведомой бедой, да еще мама: «Нагуляется – вернется», – успокаивала она дочь.

Папа молчал и только в конце тревожной недели мрачно пообещал:

– Если вернется, я его с лестницы спущу.

Буквально после этих слов позвонил фотограф Борис и назначил Фире встречу. Она примчалась в кафе, с растрепанными волосами, с распахнутыми глазами, а Борис, усмехнувшись, прямо спросил:

– Хочешь вернуть Гришку?

Фира, сжав пальцы, молча кивнула. Затаила дыхание. Что он скажет?

Борис внимательно оглядел ее опытным взглядом, прищурился, будто наводил на нее объектив фотоаппарата.

– Что с ним? – не выдержала Фира. – Где он?

Борис усмехнулся:

– Ты никогда не шла мне навстречу, но я не злопамятен. Помогу. Дело в том, что Гришка купил свою «Волгу» в долг. Долг не вернул. Сейчас прячется. Он должен серьезным людям кучу денег. Ты можешь ему помочь.

– Как? – Фира придвинулась к Борису. – У меня нет кучи денег.

Борис нервно облизал губы, будто они у него пересохли.

– Слушай меня: одна твоя фотография. На обложке журнальчика. Голенькой. И будет куча денег. И Гришка снова будет в твоей постели.

Фира откинулась на спинку стула. Перевела дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.